

36. *Tsvetayev A.* Miropiya (Ivanovna) Adenkova, monakhinya Tambovskogo Voznesenskogo zhenskogo monastyrya [Miropia (Ivanovna) Adenkova, Nun of Tambov Ascension Convent]. – Tambov: Elektro-tipografiya gubernskogo pravleniya, 1914. – 12 p. (in Russian)

37. *Tsyplin V., Archpriest.* Anthony (Vadkovsky) [Anthony (Vadkovsky)]. Orthodox Encyclopedia. – Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2001. – Vol. 2. – Pp. 621–623. (in Russian)

УДК 348

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 гг.

Игорь Николаевич Тетюхин

кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник

Тамбовской духовной семинарии

E-mail: tetuhin@mail.ru

Для цитирования: Тетюхин И.Н. Российское законодательство в период Поместного Собора в 1917–1918 гг. // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 164–186.

Аннотация

В начале XX в. в России произошла Февральская революция – исторический рубеж в развитии российской демократии, связанный с началом практического перехода от сословного общества к гражданскому и от монархической системы правления к республиканской. Была изменена вся система государственного права, а также статус Церкви как государственного учреждения. 1917–1918 гг. стали решающими в возрождении Патриаршества после Синодального периода. Одним из поводов восстановления этого института стало отречение 2 марта 1917 г. Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского и о сложении с себя Верховной власти в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича.

Ключевые слова: Февральская революция; возрождение Патриаршества в России; Церковный суд.

История XX века знает немало примеров конституционных революций, оказавшихся перед сложной дилеммой быстрого осуществления либерально-демократических реформ в неподготовленной стране. Февральская революция в этом смысле есть первая прерванная демократическая революция Новейшего времени (поскольку она закончилась в результате государственного переворота). Лидеры Февраля исходили в своей программе из необходимости длительного противостояния самодержавию (постепенного перехода к парламентской монархии британского типа), не учитывая в своей тактике того факта, что монархия в России была не только символом, но и реальным носителем власти (как и коммунистическая партия до 1991 г.). Свержение этой власти означало одновременно кризис легитимности режима и кризис системы государственного управления [6, с. 76 – 77].

В акте об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского и о сложении с себя Верховной власти в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича от 2 марта 1917 года указано: «В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думою, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с Себя Верховную власть. Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. ...» [11, с. 533].

В литературе того времени неоднократно констатировалась юридическая некорректность акта об отречении: царь мог отречь-

ся только за себя, но не за сына; престол по действовавшему на тот момент законодательству не мог быть передан великому князю Михаилу Александровичу – брату царя, тем более что формальные основания для отстранения прямого наследника престола отсутствовали.

В новой редакции Основных государственных законов от 23 апреля 1906 года постановления Свода Законов (Т. 1, ч. I, изд. 1892 г.): о порядке наследования Престола (ст. 3–17), о совершеннолетию Государя Императора, о правительстве и опеке (ст. 18–30), о вступлении на Престол и о присяге подданства (ст. 81–34 и прил. V), о священном короновании миропомазании (ст. 35 и 36), о титуле Его Императорского Величества и о Государственном гербе (ст. 37–39 и прил. I) и о вере (ст. 40–16) сохраняли силу Законов Основных [8, с. 458].

В соответствии со ст. 16 Свода основных государственных законов «Отречение таковое, когда оно будет обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным» [10, с. 1].

В свою очередь 3 марта 1917 года в Петрограде младший брат Николая II – Великий Князь Михаил Александрович, также отказывается от восприятия Верховной власти до установления в Учредительном собрании образа правления и новых основных законов Государства Российского. В отказе указано: «Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшего Мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнений народных.

Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном Собрании, установить образ правления и новые Основные Законы Государства Российского.

Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созданное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа» [11, с. 534].

Подписание акта о непринятии верховной власти Михаилом Александровичем было незаконным в силу раздела первого Свода основных государственных законов «О священных правах и привилегиях Верховной Самодержавной Власти» [10, с. 1], т.к. нарушало установленные процедуры наследования. Великий князь отказывался от верховной власти, которой он юридически не располагал, что явилось одним из ключевых событий Февральской революции и окончанием конституционной монархии.

Согласно «Своду основных государственных законов» хранителем догматов господствующей веры, блюстителем правоверия в России был Император Всероссийский, который «есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает». В разделе VII «О вере» указано «40. Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания. 41. Император, престолом Всероссийским обладающий, не может исповедовать никакой иной веры, кроме Православной. 42. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния. 43. В управлении Церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода Ею учрежденного» [10, с. 1, 3 – 4].

Кроме того, по вступлении на престол (вступление на престол Императора считается со дня кончины Его предшественника) над Императором совершается священное коронование и миропомазание по чину Православной Греко-Российской Церкви. Время для торжественного сего обряда назначается по Высочайшему благоусмотрению и возвещается предварительно во всенародное известие. Священный обряд коронования и миропомазания совершается в Московском Успенском соборе, в присутствии высших государственных правительств и сословий, по Высочайшему назначению к сему призываемых. Коронование Императоров Всероссийских заключается в одном и том же священном обряде. Император пред совершением сего священного обряда, по обычаю древних Христианских Государей и Боговенчаных Его предков, произносит вслух верных Его подданных символ Православно-Кафолической веры и потом, по облачении в порфиру (пурпуровая мантия монар-

ха) [7, с. 556], по возложении на Себя короны и по восприятии скипетра и державы, призывает Царя Царствующих в установленной для сего молитве, с коленопреклонением: «да наставит Его, вразумит и управит, в великом служении, яко Царя и Судью Царству Всероссийскому, да будет с Ним приседающая Божественному престолу премудрость, и да будет сердце Его в руку Божию, во еже вся устроить к пользе врученных Ему людей и к славе Божией, яко да и в день суда Его непостыдно воздаст Ему слово» [10, с. 2–3].

9 марта 1917 года Святейший правительствующий Синод в своем «Послании к верным чадам Православной церкви» призвал всех верующих признать новую власть [20, с. 57].

Таким образом, вера Православная в Российской империи осталась без своего защитника, т.к. высшие иерархи Русской Православной Церкви не выступили против отречения Монарха, не поддержали его духовно, а лишь последовали призыву его брата, Великого князя Михаила Александровича, «подчиниться Временному правительству», благословив его как меньшее зло ради сохранения порядка в условиях войны, рассчитывая на скорейшее восстановление Патриаршества в связи с падением самодержавия и возможности избавиться от опеки государства.

А.А. Дорская в диссертационном исследовании приходит к выводу, что проводя охранительную политику в отношении Церкви, государственные власти постепенно в XIX веке стали вторгаться в сферу церковного законодательства, вследствие чего началась его десакрализация. Священнослужители в этом вопросе заняли диаметрально противоположные позиции: одни приветствовали этот процесс, считая, что государство должно «забрать» у Церкви мирские функции, что приведет к постепенному высвобождению Церкви из-под влияния государства, возвращению к ее каноническим началам, другие видели в этом дальнейшее развитие зависимости Церкви от государства. Однако этот процесс не был закончен в связи со сменой всего государственного строя в 1917 году [5, с. 258].

Известный российский политолог, правовед, историк, академик РАЕН А.Н. Медушевский считает, что лидеры Февраля исходили в своей программе из необходимости длительного противостояния самодержавию (постепенного перехода к парламентской монархии британского типа), не учитывая в своей тактике того

факта, что монархия в России была не только символом, но и реальным носителем власти (как и коммунистическая партия до 1991 г.). Свержение этой власти означало одновременно кризис легитимности режима и кризис системы государственного управления [6, с. 77].

Временное правительство (2.03.–25.10.1917) – высший орган государственной власти и управления в России, сформированный в результате соглашения Петроградского совета и Временного комитета Государственной думы в ночь на 2 марта 1917 года, имело законодательные и высшие административные функции, наследованные частично от свергнутого Февральской революцией императора, частично от Государственной думы и Государственного совета, заседания которых 25 февраля 1917 года были временно прерваны указом Николая II, частично от ликвидированного революцией 27–28 февраля 1917 года Совета министров. До 10 марта 1917 года Временное правительство официально в целях «преемственности власти» именовало себя Советом министров, в дальнейшем – Временное правительство.

За 238 дней своего существования Временное правительство сменило четыре состава: однородно-буржуазное правительство кн. Г.Е. Львова (2.03–2.05.1917), 1-е коалиционное правительство (5.05 – 2.07.1917), 2-е коалиционное (24.07–26.08.1917), 3-е коалиционное (25.09.–25.10.1917) с тремя правительственными кризисами; в самый длительный из них (26.08–24.09.1917) действовала Директория (01.09–24.09.1917) общей продолжительностью 52 дня. Деятельность Временного правительства освещалась в газете «Вестник Временного правительства» [3, с. 331–332, 334].

Сенат, Синод, особые совещания были подчинены Временному правительству. Пост обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода (25.01.1721–20.01.1918) в первом и втором составах Временного правительства занимал В.Н. Львов (2.04.1872–20.09.1930) [3, с. 136].

29 апреля 1917 года Святейший Синод объявил о начале подготовки к созыву Поместного Собора и о введении выборного начала на всех уровнях церковного управления, в том числе и при замещении архиерейских кафедр. Во многих епархиях выборы проходили в нецерковной обстановке, обновленческие настроения захватили часть мирян и клириков, особенно псаломщиков, по-

номерей. В церковной печати раздавались призывы ввести белый епископат и даже вовсе отменить институт монашества. При таком помрачении церковного сознания многие из достойных иерархов оказались неизбранными [24, с. 5].

12 июля 1917 года Определением Святейшего Правительствующего Синода «О времени и месте созыва Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви» было постановлено: назначить открытие Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви в день честного Успения Пресвятыя Богородицы 15 августа 1917 года в богоспасаемом граде Москве [12, с. 1591].

14 июля 1917 года Временное правительство выносит постановление «О свободе совести», в соответствии с которым:

1. Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры.

2. Принадлежность к вероисповеданию малолетних, не достигших девятилетнего возраста, определяется их родителями. При отсутствии соглашения родителей, малолетние принадлежат к вероисповеданию отца. При раздельном жительстве родителей, дети принадлежат к вероисповеданию родителя, при котором они находятся.

3. В случае смерти или неизвестности родителей и невозможности установить принадлежность к вероисповеданию малолетних, не достигших девятилетнего возраста, принадлежность к вероисповеданию малолетних определяется их усыновителями или опекунами.

4. Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое, или признания себя не принадлежащими ни к какой вере, не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье.

5. Поступившее в порядке, указанном в предшествующей (4) статье, заявление местным судьею немедленно сообщается приходу или религиозной общине, к которым принадлежало оставившее их лицо. О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к

какой вере, сообщается подлежащему органу местного самоуправления.

6. Малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, могут быть переводимы в другое вероисповедание при переводе в такое обоих родителей, или оставшегося в живых родителя. При переходе же оставшегося одного из родителей в другое вероисповедание и отсутствии между родителями соглашения, малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, сохраняют принадлежность к прежнему исповеданию.

7. Малолетние в возрасте свыше девяти лет не могут быть переводимы в другое исповедание без их согласия.

8. Акты гражданского состояния лиц, не принадлежащих ни к какому вероисповеданию, ведутся органами местного самоуправления по правилам, содержащимся в статьях 39 – 51 раздела II именного Высочайшего Указа 17 октября 1906 года о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов (Собр. узак., 1728).

9. Действие настоящих правил не распространяются на изуверные учения, указанные в статье 96 Уголовного Уложения (Св. Зак., т. XV, изд. 1909 г.).

10. Настоящее Постановление (ст.ст. 1 – 9) ввести в действие до обнародования его Правительствующим Сенатом.

Подписали: Заместитель Министра-Председателя *Н. Некрасов*
За Управляющего Министерством Внутренних Дел
Товарищ Министра Салтыков [14, с. 1950–1951].

25 июля 1917 года пост обер-прокурора Святейшего Синода в составе Временного правительства занял выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1899) в прошлом доцент Петроградской духовной академии А.В. Карташев (1875–1960) [13, с. 1717].

26 июля 1917 года постановлением Временного правительства на Юридическое совещание при Временном правительстве были возложены подготовительные работы, связанные с открытием Учредительного собрания [16, с. 2176].

5 августа 1917 года Временное правительство упразднило должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода

и его товарища и учредило Министерство исповеданий, назначив министром А.В. Карташева.

В соответствии с постановлением Временного правительства «Об учреждении Министерства исповеданий» его составили: министр и два его товарища, Департамент по делам православной церкви, Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий и Юридическая часть Министерства. Министр исповеданий и его товарищи назначались из лиц, принадлежащих к православному исповеданию. Ведению Министерства исповедания подлежали дела, касающиеся Ведомства Православного исповедания и дела инославных и иноверных исповеданий, находившиеся ранее в ведении Министерства внутренних дел. Кроме того, впредь до преобразования, на основании принятых Всероссийским Поместным Собором церковного управления и коренного пересмотра отношений Государственной власти к исповеданиям при новом строе, Министр исповеданий наделялся полномочиями принадлежащими ранее обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода [15, с. 1985 – 1986].

Стремясь обеспечить в возможно близкий срок созыв Учредительного собрания, Временное правительство назначило выборы на 17 сентября 1917 года, причем вся тяжесть работ по составлению избирательных списков должна была лечь на городские самоуправления и вновь создаваемые волостные земства. Однако большая работа по проведению выборов в местные учреждения на установленном Правительством основании прямого, всеобщего, равного и тайного избирательного права потребовала отсрочки созыва Учредительного собрания.

9 августа 1917 года постановлением Временного правительства было постановлено: «Днем выборов в Учредительное Собрание назначить 12 ноября 1917 года, а сроком созыва Учредительного Собрания 28 ноября 1917 года» [17, с. 2198]. Отсрочка оказалась тактической ошибкой Временного правительства. Усиление власти Советов в массах не способствовало авторитету проводившихся правительством реформ в период подготовки Учредительного собрания. Французский посол в Петербурге отмечал в своих воспоминаниях, что «Россия избегла бы октябрьского переворота, если бы не было отложено Учредительное собрание» [6, с. 91].

11 августа 1917 года постановлением Временного правительства «О предоставлении Поместному Собору Всероссийской Церкви выработать законопроект о новом порядке свободного самоуправления русской церкви» было решено:

I. Предоставить открывающемуся 15 августа 1917 года в Москве Поместному Собору Всероссийской Церкви выработать и внести на уважение Временного правительства законопроект о новом порядке свободного самоуправления русской церкви.

II. Сохранить впредь до признания государственною властью нового устройства высшего церковного управления все дела внутреннего церковного управления в ведении Святейшего Правительствующего Синода и состоящих при нем установлений [16, с. 2186].

Историк А.В. Соколов, опираясь на архивные материалы и журналы заседаний Временного правительства, в диссертационном исследовании подсчитал, как часто правительство занималось церковными вопросами, какие проблемы рассматривались и какие в этой связи принимались постановления. Так, из 183 заседаний правительства, отраженных в журналах (1 марта – 3 октября), проблемы РПЦ обсуждались на 32. В 27-ми случаях докладчиком по ним выступал обер-прокурор Синода (министр исповеданий). Несколько раз инициаторами обсуждения были министры народного просвещения (2) и внутренних дел (3). Наибольшее количество времени Временное правительство уделило церкви в марте (11 заседаний) и августе (7 заседаний) 1917 года, а наименьшее – в мае-июле (соответственно 2, 3 и 2 заседания). За 8 месяцев своего существования Временное правительство выпустило 18 указов, напрямую касающихся Русской Православной Церкви. Из них: 3 – о свободе совести и вероисповеданий, 3 – о высшем церковном управлении, 3 – о разграничении Русской и Грузинской церквей, 1 – о правовом положении духовенства, 1 – о приходских школах, 3 – о реорганизации правительственных органов, отвечающих за проведение церковной политики, 4 – о награждении священнослужителей за боевые заслуги [18, с. 11–14].

Летняя сессия Святейшего Правительствующего Синода издала 3 «Послания»: по поводу начала своих работ, созыва Поместного Собора и беспорядков 3 – 6 июля 1917 года в Петрограде [21, с. 101–102]¹

¹ См. также: [22, с. 207–209; 23, с. 231–232].

15 августа 1917 года открылся Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви, который продолжался до 20 сентября 1918 года. От имени Временного правительства открытие Собора приветствовал министр исповеданий А.Вр. Карташев, принявший деятельное участие в его работе.

До ноября 1917 года Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви выпустил 4 обращения к верующим: обращение к православному народу русскому (Церковные ведомости. 1917. № 36–37. С. 311); к армии и флоту (Церковные ведомости. 1917. № 38–39. С. 327–330); по поводу выборов в Учредительное собрание (Церковные ведомости. 1917. № 42. С. 375); о захвате церковных земель (Церковные ведомости. 1917. №. 43–45. С. 399–401).

Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доцент кафедры Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Белякова, обнаружив в Государственной публичной исторической библиотеке материалы «Деяния Собора 1917–1918 гг.», выпустила на их основе в 2004 году монографию «Церковный суд и проблемы церковной жизни», в соответствии к которой: 29 августа 1917 года начал свою работу Отдел о церковном суде, председателем которого был избран архиепископ (с ноября 1917 – митрополит) Владимирский Сергей (Страгородский), заместителями председателя – одесский нотариус П.В. Цветков и В.В. Радзимовский. В отдел записались 54 члена Собора, в том числе 10 архиереев. С первого заседания Отдел приступил к рассмотрению документов, подготовленных Предсоборным Советом и представленных Святейшим Синодом на Собор. Основу этих документов составил Церковный судебник, выработанный Комиссией Предсоборного Совецания, и Общие положения об основании устройства церковного суда, принятые Предсоборным Советом [1, с. 150–151].

По мнению Е.В. Беляковой, отдел о церковном суде проделал большую работу и сумел подготовить целый ряд документов для вынесения на Поместный Собор: **Устав об устройстве церковного суда** (представлен в Соборный Совет 19 сентября); **Устав церковного судопроизводства** (представлен в Соборный Совет 23 августа); **Устав о церковных наказаниях** (представлен в Соборный Совет 24 августа); **О восстановлении в священном сане лиц, лишенных сана по суду**; **О поводах к расторжению церковных бра-**

ков; Правила делопроизводства о расторжении брачного союза, освященного Церковью. Однако на пленарных заседаниях Собора успели рассмотреть лишь три доклада Отдела: «О восстановлении в священном сани лиц, лишенных сана по суду» (26 июня 1918 г.), «О поводах к расторжению церковных браков» (26 и 29 августа 1918 г.), «Об устройстве церковного суда» (29 августа 1918 г.). Последний протокол заседаний Отдела о церковном суде № 59 датирован 16 сентября 1918 г. [1, с. 168–169, 187, 192].

Однако на заключительном заседании Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви на Епископском совещании 20 сентября 1918 года было принято решение об отклонении проекта «Об устройстве церковного суда» и передачи его Отделу для соответствующей переработки [24, с. 47]. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде 25 октября 1917 года, свержение Временного правительства [4, с. 1–9] и последующие события в стране привели к тому, что реформа церковного суда так и не состоялась. Вопрос об устройстве церковного суда на долгие годы остался нерешенным в Русской Православной Церкви.

Интересно, что, как и Временное правительство, Совет народных комиссаров 20 января 1918 года принимает Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», в соответствии с которым:

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

П р и м е ч а н и е. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народные комиссары:

Н. Подвойский. В. Алгасов. В. Трутовский.

А. Шлихтер. П. Прошьян. В. Менжинский.

А. Шляпников. Г. Петровский.

Управляющий делами Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Н. Горбунов [4, с. 371–374].

Последствия решений, описанных выше, хорошо известны нашему Отечеству: революционные перевороты 1917 года, превратившие крупнейшую православную империю в страну, где правили безбожники и начались ни с чем не сравнимые гонения, направленные на тотальное истребление православных и полное уничтожение Церкви; сонмы мучеников и исповедников веры Христовой; Великая Отечественная война и разгром фашизма; новые гонения после короткого периода патриотического и духовного подъема; крушение тоталитарного атеистического режима, возрождение Церкви и духовной жизни в обнищавшей и раздираемой на части России; попытки извне и изнутри разделить единую Церковь, ее противостояние усилившимся в конце столетия соблазнам сектантства, еретических уклонений и просто пропаганде насилия и разврата – все это в неполные 80 лет. В то же время эти события создают единую уникальную эпоху в судьбе Русской Церкви, которая до сих пор еще не завершена: *мы все время обращаемся к постановлениям Собора 1917–1918 гг. как к действующему источнику церковного права*, до сих пор боремся с обновленчеством, принимающим иные формы, чем в 20-х гг., еще не прославлены в сонме святых многие мученики за веру и исповедники, не преодолены окончательно и негативные явления ушедшей в прошлое зависимости Церкви от враждебного ей государства. Именно поэтому задача исследователя, взявшего на себя труд описания живой, продолжающейся церковно-исторической эпохи, существенно отлична от задач, стоящих перед исследователями завершенных периодов истории, – здесь не может быть ни всеобъемлющих обобщений, ни окончательных выводов и приговоров.

В заключение данного исследования необходимо отметить, что началом нового периода в истории Русской Православной Церкви и государства, Церкви и общества можно считать год тысячелетия

крещения Руси (1988) при великом князе Владимире, нареченном в святом крещении Василием, сыне Святослава, внуке Игоря и блаженной княгини Ольги. Тогда многие русские люди вновь открыли для себя Православную Церковь, и началось духовное возрождение России [19, с. 200].

26 июня 2008 года Архиерейским Собором принимается «Положение о церковном суде Русской Православной Церкви» и вносятся изменения в текст Устава Русской Православной Церкви, вытекающие из содержания этого Положения [9, с. 116–155].

В соответствии с Положением церковные суды предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призваны способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви.

Епархиальный суд создается по решению правящего архиерея и состоит не менее чем из пяти членов в епископском или пресвитерском сане, при этом председатель, его заместитель и секретарь суда назначаются правящим архиереем, а остальные члены суда избираются Епархиальным собранием по представлению правящего архиерея сроком на три года с возможностью последующих переизбраний без ограничения их числа. Финансирование епархиальных судов осуществляется из епархиальных бюджетов.

В качестве суда первой инстанции Епархиальный суд рассматривает дела: в отношении клириков – дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, увольнения за штат, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от Церкви; в отношении мирян, относящихся к разряду церковно-должностных лиц, а также монашествующих – дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного отлучения от церковного общения или отлучения от Церкви; иные дела, которые по усмотрению епархиального архиерея требуют исследования, включая дела по наиболее существенным спорам и разногласиям между клириками.

Общецерковный суд в первой инстанции рассматривает дела в отношении архиереев, за исключением Святейшего Патриарха, а также клириков или иных лиц, назначенных решением Священного Синода или указом Святейшего Патриарха на должности руководителей синодальных и других общецерковных учреждений, и по иным делам, переданным ему Синодом патриархом, и судом второй инстанции по апелляционным жалобам по делам, рассмотренным в епархиальных судах и в судебных учреждениях РПЦЗ и самоуправляемых Церковей, создается по решению Архиерейского Собора. Он состоит из председателя и четырех членов в архиерейском сане, которые выбираются Архиерейским Собором по представлению президиума Собора «сроком на 4 года с правом последующего Переизбрания на новый срок (но не более трех сроков подряд). Заместитель председателя и секретарь Общецерковного суда назначаются Патриархом Московским и всея Руси из членов Общецерковного суда» (ст. 29, 1).

Архиерейский Собор рассматривает в качестве церковного суда первой и последней инстанции дела по догматическим и каноническим отступлениям в деятельности Патриарха Московского и всея Руси (ст. 31, 1) и в качестве второй инстанции – дела в отношении архиереев и руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений (ст. 31, 2), направленные патриархом или Синодом, или по апелляционным жалобам архиереев или руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений. Решения, принятые Архиерейским Собором, обжалованию не подлежат.

«Перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами», утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 июля 2011 года, журнал № 86 [9, с. 154–155].

Церковное судопроизводство является закрытым. Доказательствами являются сведения, полученные из объяснений сторон; показаний свидетелей; документов и вещественных доказательств; аудио- и видеозаписей; заключений экспертов. Сбор доказательств осуществляется лицами, участвующими в деле, и церковным судом. Церковный суд осуществляет сбор доказательств путем: получения от лиц, участвующих в деле, и иных лиц с их согласия предметов, документов, сведений; опроса лиц с их согласия; истребования характеристик, справок и иных до-

кументов от канонических подразделений Русской Православной Церкви, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их надлежаще удостоверенные копии на основании запроса церковного суда. Свидетели, дающие показания под присягой в судебном заседании, различаются на принадлежащих к Православной Церкви и не принадлежащих к Православной Церкви. Основаниями освобождения от доказывания являются вступившие в законную силу решения церковного суда по ранее рассмотренному делу и вступившие в законную силу приговоры (решения) государственных судов, а также протоколы об административных правонарушениях, которые не подлежат проверке и доказыванию. Сроки рассмотрения дела устанавливаются церковным судом. Вступившие в законную силу постановления церковных судов, их распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие предписания признаются обязательными для всех клириков и мирян.

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что возрождение церковного суда – закономерный этап в развитии общественных отношений Российского государства. Однако, сравнивая судоустройство и судопроизводство современного церковного суда с судоустройством и судопроизводством светского суда, можно с полным основанием отнести его устройство к судебной системе, действовавшей на основании «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», утвержденных в Москве 7 ноября 1775 года.

Список литературы

1. *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни : церковные реформы : дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века : Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. – Москва : [б. и.], 2004. – 664 с.
2. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : диссертация на соискание степени доктора исторических наук. – Москва, 1998. – 366 с.
3. Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – 302 с.

4. Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 626 с.

5. Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX в. : диссертация на соискание степени доктора наук. – Москва, 2008. – 402 с.

6. Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 656 с.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1995. – 928 с.

8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 26. 1906. – Санкт-Петербург : В типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1909. – 1141 с.

9. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 544 с.

10. Свод законов Российской Империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Т. 1, ч. 1. – Санкт-Петербург : Товарищество «Общественная польза», 1900. – 2063 с.

11. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Первое полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 1367 с.

12. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

13. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

15. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

16. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

17. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

18. *Соколов А.В.* Временное правительство и Русская Православная Церковь (1917 год) : диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 198 с.

19. *Тетюхин И.Н.* Становление церковного суда в Российской Федерации // Вопросы современной науки и практики / Университет им. В.И. Вернадского. – Тамбов, 2015. – № 1 (55). – С. 200–207.

20. Церковные ведомости, издаваемые при святейшем правительствующем Синоде. – 1917. – № 1/23. – 1954 с.

21. Там же.

22. Церковные ведомости, издаваемые при святейшем правительствующем Синоде. – 1917. – № 24/52. – 1875 с.

23. Там же.

24. История Русской Церкви. В 9 книгах. Книга 9. 1917–1997 / прот. Владислав Цыпин. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.

UDK 348

**RUSSIAN LEGISLATION IN THE PERIOD
OF THE 1917–1918 LOCAL COUNCIL**

Igor N. Tetyukhin
PhD in Law,
Associate Professor
Tambov Theological Seminary
E-mail: tetuhin@mail.ru

For citation: Tetyukhin I.N. Russian Legislation in the Period of the 1917–1918 Local Council. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 164–186.

Abstract

At the beginning of the 20th century, the February Revolution took place in Russia, a historic milestone in the development of Russian democracy, associated with the beginning of practical transition from a class society to a civil one and from a monarchical system of government to a republican one. The whole system of state law was changed, as well as the status of the Church as a state institution. 1917 and 1918 became a decisive period in the revival of the Patriarchate after the Synodal period. One of the reasons for the restoration of this institution was the abdication on March 2, 1917 of the Sovereign Emperor Nicholas II from the Russian Throne and resignation of the Supreme Power in favor of his brother Grand Duke Mikhail Alexandrovich.

Keywords: February Revolution; revival of the Patriarchate in Russia; Ecclesiastic Court.

References

1. *Belyakova E. V.* Tserkovnyi sud i problem tserkovnoi zhizni : tserkovnye reformy : diskussii v Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi nachala 20 veka : Pomestnyi Sobor 1917–1918 gg. i predsobornyi period [Church Court and Problems of Church Life: Church Reforms: Discussions in the Russian Orthodox Church in the Early 20th Century: Local Council of 1917–1918 and Pre-Council Period]. – Moscow, 2004. – 664 p. (in Russian)

2. *Vasilyeva O. Yu.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg. [The Russian Orthodox Church in the Policy of the Soviet State in 1943–1948]. Doctoral (History) Dissertation. – Moscow, 1998. – 366 p. (in Russian)

3. Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii, 1801–1917 [Supreme and Central State Institutions in Russia, 1801–1917]. Vol. 1. Supreme State Institutions. – St. Petersburg: Nauka, 1998. – 302 p. (in Russian)

4. Dekrety Sovetskoj vlasti [Decrees of the Soviet Power]. Volume 1. October 25, 1917 – March 16, 1918. – Moscow: Gospolitizdat, 1957. – 626 p. (in Russian)

5. *Dorskaya A. A.* Tserkovnoe pravo v sisteme prava Rossiiskoi Imperii kontsa 18 – nachala 20 vv. [Church Law in the System of Law of the Russian Empire in the Late 18th - Early 20th Centuries]. Doctoral Dissertation. – Moscow, 2008. – 402 p. (in Russian)

6. *Medushevsky A.N.* Politicheskaya istoriya russkoi revolyutsii: normy, instituty, formy sotsial'noi mobilizatsii v 20 veke [Political History of the Russian Revolution: Norms, Institutions, Forms of Social Mobilization in the 20th Century]. – Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2017. – 656 p. (in Russian)

7. *Ozhegov S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 8000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Phraseological Expressions]. – Moscow: Az'', 1995. – 928 p. (in Russian)

8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie tret'e [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Collection Three]. Vol. 26, 1906. – St. Petersburg: V tipografii II Otdeleniya Sobstvenoi E.I.V. Kantselyarii, 1909. – 1141 p. (in Russian)

9. Sobranie dokumentov Russkoi Pravoslavnoi Tsrkvi. T. 1. Normativnye dokumenty [Collection of the Documents of the Russian Orthodox Church. Vol.1. Normative Documents]. – Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2013. – 544 p. (in Russian)

10. Svod zakonov Rossiiskoi Imperii. Vse 16 tomov so vsemi otnosyashchimisya k nim prodolzheniyami v odnoi knige [Code of Laws of the Russian Empire. All 16 Volumes with All Related Sequels

in One Book]. Vol. 1, chapter 1. – St. Petersburg: Tovarishchestvo “Obshchestvennaya pol’za”, 1900. – 2063 p. (in Russian)

11. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Pervoe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. First Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 1367 p. (in Russian)

12. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

13. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

14. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

15. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

16. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

17. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

18. *Sokolov A.V.* Vremennoe pravitel'stvo i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' (1917 god) [Provisional Government and the Russian Orthodox Church (1917)]. Cand. Sci. (History) Dissertation. – St. Petersburg: 2002. – 198 p. (in Russian)

19. *Tetyukhin I. N.* Stanovlenie tserkhovngo suda v Rossiiskoi Federatsii [Formation of the Church Court in the Russian Federation]. Issues of Modern Science and Practice, V. I. Vernadsky University. – Tambov, 2015. No. 1 (55). Pp. 200–207. (in Russian)

20. Tserkovnye vedomosti, izdavaemye pri svyateishem pravitel'stvuyushchem Sinode [Church Bulletin Published under the Holy Governing Synod]. – 1917. – No. 1/23. – 1954 p. (in Russian)

21. Ibid.

22. Tserkovnye vedomosti, izdavaemye pri svyateishem pravitel'stvuyushchem Sinode [Church Bulletin Published under the Holy Governing Synod]. – 1917. – No. 24/52. – 1875 p. (in Russian)

23. Ibid.

24. Istoriya Russkoi Tserkvi. V 9 knigakh. Kniga 9. 1917–1997 [History of the Russian Church. In 9 books. Book 9. 1917–1997]. – Moscow: Publishing House of the Transfiguration Valaam Monastery, 1997. – 831 p. (in Russian)